

ИСТОРИК–ЭМИГРАНТ В. В. САХАНЕВ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ВОСТОЧНОЙ СЛОВАКИИ И ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ

Ольга ХОРСТИНК

Abstract: *Ethnographer-emigrant V.V. Sachaněv as a researcher of Carpathian Rus' in the materials of his personal archive.* This article is based on materials discovered in the State Regional Archive in Prague (Státní oblastní archiv – SOA v Praze) in 2022, pertaining to the personal archive of the Russian ethnographer, historian, archaeologist, and archivist emigrant, Vsevolod Vasilievich Sachaněv (1885 – 1940), who resided in Czechoslovakia from 1923 to 1940. It is dedicated to a preliminary investigation of the aforementioned, yet publicly inaccessible, archive, aiming to identify materials related to Sachaněv's research conducted in the territory inhabited by Rusyns. We have found that V. V. Sachaněv's scientific expeditions to Slovakia and Subcarpathian (Carpathian) Rus not only formed the basis for his scholarly publications but also facilitated the establishment of personal connections. In this article, we will outline for the first time the major milestones of the Russian scholar's life in emigration, examine the themes of his Carpatho-Rusyn studies to date, and narrate his role in the life of the resident of Stakcin village, a Carpatho-Rusyn folk singer Anna Yabur(ova).

Key words: V. V. Sachaněv. Russian historian society. Eastern Slovakia and Subcarpathian Rus. Anna Jabur(ova).

Вступление

Об этнографе, историке, археологе, архивисте Всеволоде Васильевиче Саханеве (20. 4. 1885, Евпатория – 1. 12. 1940, Прага) в русской, чешской и словацкой историографии содержатся только самые основные сведения.¹ В Государственном архиве Российской Федерации, в фонде Русского заграничного исторического архива, или так называемом „Пражском архиве“, хранятся некоторые отрывочные сведения о деятельности В. В. Саханева в эмиграции.² Письма В. В. Саханева профессору А. В. Флоровскому находятся в фонде А. В. Флоровского в архиве Российской академии на-

- 1 ГАШКОВА, Дана и колл. *Представители эмиграции с территории бывшей Российской Империи в Чехословакии (1918 – 1945). Биографический словарь.* Academia – Slovanský ústav AV ČR, v. v. i., Praha : 2021, s. 418-419; MUŠINKA, Mikuláš. Prínos ruskej a ukrajinskej emigrácie pre výskum ľudovej kultúry Rusinov-Ukrajincov východného Slovenska. In HARBULOVÁ, Ľubica, Mária ŇACHAJOVÁ a Ľubica BABOTOVÁ (eds.). *Ruská a ukrajinská emigrácia na východnom Slovensku v rokoch 1919 – 1945.* Prešov : Štátna vedecká knižnica v Prešove 2006, s. 25-41.
- 2 Государственный архив Российской Федерации. Русский заграничный исторический архив (Ф. Р – 5776. Оп. 1. Д. 99. Л. 31 об.; Ф. Р – 5820. Оп. 1. Д. 6. Л. 527; Ф. 5783. Оп. 1. Д. 442. Л. 174; Ф. 5888. Оп. 1. Д. 72. Л. 2, 25; Ф. 5900. Оп. 2. Д. 175. Л. 1 – 3; Ф. 5900. Оп. 1. Д. 12. Л. 33; Ф. 5900. Оп. 1. Д. 25. Л. 2, 655; Ф. 5900. Оп. 1. Д. 4. Л. 25; Ф. 5900. Оп. 1. Д. 7.

Portrét V. Sachaneva. Zdroj: SOA Praha, osobní fond Sachaněva V. V.

ук.³ В Чехии сведения о В. В. Саханеве находятся в Национальном архиве Чешской республики.⁴

Известно, что в эмиграции В. В. Саханев принадлежал к кругу историков в Русском историческом обществе, таких как Е. Ф. Шмурло, А. А. Кизеветтер, Б. А. Евреинов, но был представителем младшего поколения. Возможно, значение деятельности В. В. Саханева до сих пор не было по достоинству оценено, так как в течение всей жизни в эмиграции он находился в тени своих учителей с громкими именами. Однако его участие в эмигрантской научной жизни можно назвать обширным. В. В. Саханев был членом Совета преподавателей в Русском народном университете в Праге, сотрудником Русского заграничного исторического архива в Праге, членом Русской академической группы, а также членом

Семинария имени Н. П. Кондакова (с 1931 года Археологический институт имени Н. П. Кондакова), членом Музейной комиссии Русского культурно-исторического музея. Он также входил в достаточно внушительный круг ученых-эмигрантов, которые в 30-е годы XX века проводили исследования в Восточной Словакии и Подкарпатской Руси. Подробную библиографию работ В. В. Саханева можно найти в работе „Чехословацкие труды о языке, истории и культуре славянских народов с 1760 года: биографический и библиографический словарь“.⁵

Исследования В. В. Саханева в Восточной Словакии и Подкарпатской Руси

Самый активный период научной деятельности В. В. Саханева в эмиграции пришелся на десятилетие, последовавшее после защиты им в 1926 году магистерской диссертации по русской истории в Факультетской историко-филологической комиссии при Русской академической группе. На основании имеющихся архивных материалов, появилась возможность восстановить, каким образом учёный-эмигрант пришел к выбору карпаторусской темы в качестве основной. В 1927 году Саханев принял участие в международной конференции историков государств Восточной Европы и славянских стран, созданной по инициативе Польского исторического общества и исторических обществ других стран в Варшаве. В состав чехословацкой делегации входила русская группа историков, которая состояла из таких светил русской исто-

1. 9об.; Ф. 5900. Оп. 1. Д. 10. Л. 9; Ф. 5928. Оп. 1. Д. 68. Л. 209, 241об.; Ф. 5951. Оп. 1. Д. 19. Л. 110; Ф. 5783. Оп. 1. Д. 436. Л. 367, 369).

3 Архив Российской академии наук. Фонд А. В. Флоровского (Ф. 1609, Оп. 2, N 400).

4 Národní archiv (NA) Praha, fond Policejní ředitelství Praha II – všeobecná spisovna – 1941 – 1950, kar. 9790, sign. S 177/3.

5 KUDĚLKA, Milan a Zdeněk ŠIMEČEK. *Československé práce o jazyce, dějinách a kultuře slovanských národů od r. 1760 : biograficko-bibliografický slovník*. Vyd. 1. Praha : Státní pedagogické nakladatelství, 1972, s. 416.

рической науки как А. В. Флоровский, Н. Л. Окунев, Б. А. Евреинов, И. О. Панас.⁶ Затем, вероятно, вдохновленный встречей с учеными из других стран, Саханев решил расширить горизонты и переехать в Париж, в центр русской эмигрантской жизни.⁷ Но планам не суждено было реализоваться, и в 1928 году, после нескольких месяцев пребывания во французской столице, ученый вернулся в Прагу.

Первую официальную этнографическую экспедицию в Восточную Словакию В. В. Саханев предпринял летом 1929 года по дружескому приглашению своего коллеги, тоже эмигранта, проживавшего в Стакчине, Дмитрия Севастьянова.⁸ Финансовую составляющую научной командировки обеспечил Совет по изучению Словакии и Подкарпатской Руси (*Sbor pro výzkum Slovenska a Podkarpatské Rusi*) при Славянском институте в Праге. Однако благодаря корреспонденции в фонде и черновикам В. В. Саханева, мы можем установить, что впервые в Подкарпатской Руси он побывал еще летом 1928 года и привел его туда не только научный интерес. Русская профессура, получившая после Гражданской войны прибежище в Праге, вместе с семьями, согласно русской традиции, проводила лето на даче. Собственных дач у эмигрантов не было, поэтому на лето выезжали, как правило, в живописные села в Восточной Словакии или Подкарпатской Руси, где летнее пребывание было в денежном плане вполне приемлемо. Так в 1928 году семьи писателя Евгения Николаевича Чирикова и историка Бориса Алексеевича Евреинова, с которыми В. В. Саханев дружил, выехали на летний отдых в один из карпаторусских регионов. Е. Н. Чириков писал В. В. Саханеву: *„...скоро-ли двинитесь на Русь? Осмотрев Польшу, решили остаться в Нерешнице: чище, просторнее, почта, узкоколейка, врач, целый ряд жидовских лавок. А стоимость продуктов почти та же, если кое в чем разница, то пустяковая. Сняли две хаты, одну большую для Новеллы⁹ с ребятами, за 80 крон, другую, келейку с 2 пост лавками и столом, для себя за 40 крон. Между нами три минуты ходу. Цены так телятина – 6 кр. кило, масло – 14 – 15 кр. кило, молоко – 2 кр. литр, молодая картошка – 1 кр. кило..“¹⁰*

Как отмечает сам Саханев, в 1928 году перед ним стояла цель *„собрать материал по древнему народному узору, главное – с точки зрения его сюжета“*.¹¹ В этой задаче явно прослеживается связь с его интересом к сюжетным и орнаментальным мотивам

-
- 6 АКСЕНОВА, Елена Петровна. Международная конференция историков славянских стран и Восточной Европы и русские эмигранты. In *Славянский мир: Общность и многообразие: К 1150-летию славянской письменности*, 20 – 21 мая 2013 г. Международная научная конференция. Тезисы. Москва : 2013.
 - 7 Státní oblastní archiv (SOA) v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Osobní korespondence. Blinov M. Je. Sachaněvovi V. V. ze dne 5. 6. 1928: *„Твой план о переселении в Париж одобряю“*. Вероятно, письмо достигло адресата, когда тот уже отказался от своих планов.
 - 8 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Osobní korespondence. Sevastjanov D. Sachaněvovi V. V. z r. 1929.
 - 9 Чирикова-Ретивова, Новелла (1894 – 1978) – дочь писателя Евгения Чирикова, супруга эмигранта Георгия Ретивова.
 - 10 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Osobní korespondence. Čirikov Je. N. Sachaněvovi V. V. ze dne 1. 7. 1928. Сохранена авторская орфография.
 - 11 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Předloha Zprávy I a II ze dne 4. dubna 1932.

в русском народном творчестве. По данной теме он выступал на конференции в Варшаве в 1927 году, в том же году на эту тему вышла статья.¹²

Позже, осенью 1928 года, В. В. Саханев, уже будучи в Праге, вел переписку с Н. П. Петровской, жившей в Нереснице, которая сообщала ему в письме сведения, собранные по его просьбе: „*Названия женской одежды: бунда – безрукавка на меху, свита – женская юбка, плат – запаска (теперь не носят), платок и сорочка. Мужской: шапка – шляпа, колпак, произносится ковпак – меховая шапка, ногавки (погавки) – штаны, уям – серая куртка, ляйблик – жилет. Слова: гие (hiё) – нужно, гудно (hidno) – прилично, хорошо. Забавно, что шампиньоны, как на Украине, называются печерицы.*“¹³ Далее она корит Саханева за хаотичность в подходе к исследованию: „*Вообще надо сказать, что вы очень мало видели и узнали. Так должно было быть, поскольку у вас было столько заданий на время меньшее, чем два месяца. И к приятелю на свадьбу съездить, и отдохнуть на солнышке, и сведения всесторонние о творчестве Под. Руси! Чтонибудь должно было пострадать. Да и очень вы разбрасывались в собирании этих сведений. Тут нужно пробыть подольше и выбрать одно чтонибудь. Вышивка так вышивка и никакой более этнографии. Простите, говорю прописные истины, которые вам несравненно лучше известны, чем мне.*“¹⁴

Судя по письму, оказавшись в аутентичной атмосфере, ученый увлекся не только орнаментами, но и другими сторонами этнографии, и даже уехав, оставил знакомой просьбу продолжать собирать сведения. В следующем письме Н. П. Петровская продолжила делиться с В. В. Саханевым своими донанучными находками, предоставляя ученому темы для осмысления: „*А знаете какая штука? Оказывается, что гарды стали носить недавно, лет 10 – 15 назад. А раньше носили бусы. Пришло это из Соготуна, что в Румынии, где раньше были большие ярмарки, и из Ясиня. Прижились гарды, потому что очень удобны при работе; не путаются и не рвутся. Все это сообщили мне бабы из Терешуля. Моя хозяйка говорит тоже, что раньше гарда была большая редкость (но была и раньше). Пошла-же в люду только теперь. Откуда повелось, не знает. В Согодуне живут тоже русины. Так, по крайней мере, говорят мои хозяева.*“¹⁵

Список изготовленных В. В. Саханевым депозитивов в его личном фонде, подтверждает, что в 1928 году в Подкарпатской Руси, впервые окунувшись в народную жизнь карпатороссов, он посетил более 15 поселений (например, С. Новоселице, Терново, Стакчин, Ясиню, С. Ганычи, Лазещину), запечатлел деревянные церкви и их утварь, церковные обряды, народные костюмы, вышивки, гарды.¹⁶ Впоследствии его „штаб-квартирой” стал Стакчин, где жил его коллега-ученый Дмитрий Севастьянов

12 SACHANĚV, Vsevolod Vasil’jevič. *K voprosu ob istokach sjužetnych i ornamental’nych motivov v russkom narodnom tvorčestve*. Varšava : s. n., 1927.

13 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Osobní korespondence. Petrovskaja N. P. Sachaněvovi V. V. ze dne 22. 9. 1928. Сохранена авторская орфография.

14 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Osobní korespondence. Petrovskaja N. P. Sachaněvovi V. V. ze dne 22. 9. 1928. Сохранена авторская орфография.

15 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Osobní korespondence. Petrovskaja N. P. Sachaněvovi V. V. ze dne 22. 9. 1928. Petrovskaja N. P. Sachaněvovi V. V. z r. 1928. Сохранена авторская орфография.

16 Гарды или згарды – гуцульское женское украшение на шею.

и православный священник отец Александр Володуцкий.¹⁷ Всего за период меньше двух месяцев (примерно с 24 июля по 15 сентября) им было сделано более 25 фотографий на этнографические темы.¹⁸

Позже В. В. Саханев в своих записях зафиксировал, с какими трудностями он столкнулся при проведении исследований. Во-первых, остался неохваченным ряд сёл, в которых мог бы оказаться весьма ценный материал, но даже в исследованных поселениях и церквях остался материал, который ускользнул от внимания – полнота исследования предполагала чередование кабинетной работы с посещением одной церкви 3 – 4 раза, а ученый такой возможности был лишен. Во-вторых, исследования в основном могли проводиться в летнее время, когда люди заняты на работах в поле или в горах, и часто там же находились куратор или церковник, у которых были ключи от церкви, а без них в церковь было не попасть. В-третьих, на работе отражалась религиозная борьба, заключающаяся в недоверии греко-католиков, которым принадлежали почти все храмы, к православным, коим являлся ученый В. В. Саханев. В принципе, проблемы разрешались при предъявлении рекомендации от Ординариата греко-католической епархии, хотя однажды в Пряшевской Руси куратор категорически отказался пустить исследователя в храм. Однако в некоторых храмах, куда он попадал, ему даже удавалось получить образцы оттиска церковных печатей. В фонде В. В. Саханева хранятся образцы оттиска четырёх таких печатей, но принадлежность к храмам мы, к сожалению, не смогли установить. В-четвертых, исследователю приходилось решать непростые вопросы перемещения между поселениями, ночевки и питания.

Прежде чем мы перейдем непосредственно к исследованиям В. В. Саханева, необходимо отметить, что исследования Подкарпатской Руси проводились с середины XIX века учеными из Российской империи,¹⁹ затем чешскими специалистами еще до обретения государством независимости.²⁰ Особенный интерес чешских ученых к большому, далекому и малоизвестному региону, ставшего частью чехословацкого государства, где русины после долгих лет австро-венгерского гнета наконец-то получили свободу вероисповедания и право на образование на родном языке, пришелся на 20-е годы XX века. На это же время выпал интерес к региону русских эмигрантов-у-

17 Православный священник отец Александр Володуцкий был церковным администратором в Стакчине с 1928 по 1936 г. См. Mgr. HUMENSKÝ, Miroslav, PhD. Schematizmus Pravoslávnej cirkvi na Slovensku na rok 1950 a súčasnosť. [Электронный ресурс]. URL: <https://acrobat.adobe.com/link/review?uri=urn%3Aaaid%3Ascds%3AUS%3A341b20da-6d30-3318-ae1d-18164cab64f6> (дата обращения: 21. 4. 2024).

18 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Vědecká činnost. Seznamy diapozitivů (1928 – ?).

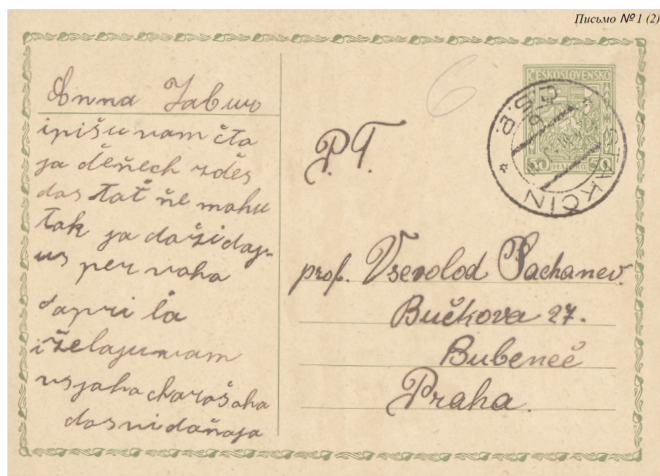
19 Напр., см.: HOLOVAC'KYJ, Jakiv. *Narodnyja pěsni Galickoj i Ugorskoj Rusi. čast' I., Dumy i dumki*. Moskva : Izdaniye Imperatorskago Obščestva Istorii i Drevnostej Rossijskich pri Moskovskom Universitetě, 1878; СРЕЗНЕВСКИЙ, И. И. *Русь Угорская: Отрывок из опыта географии рус. яз.* Отт. из Вестн. Рус. геогр. о-ва: 1852, ч. 4, отд. 2; ФРАНЦЕВ, В. Обзор важнейших изучений Угорской Руси. In *Русский филологический вестник*. 1901. Т. 45, № 1 – 2, стр. 145–197.

20 Напр., см.: HARTL, Antonín. *Jazyk a písemnictví na Podkarpatské Rusi*. Praha : E. Čapek, 1913; HORA, Alois. *Podkarpatská Rus*. Praha : Československý cizinecký úřad, 1919. Pro-pagační knihovna Čsl. cizineckého úřadu; VII.

ченных, оказавшихся в Чехословакии в изгнании. Среди них можно назвать таких как В. Е. Сичинский, Е. Л. Недзельский, И. А. Панкевич, П. Г. Богатырев,²¹ а также Д. А. Расовский, Е. Ю. Перфецкий, А. Л. Петров, Д. П. Севастьянов, Ю. А. Яворский и другие. При Русском народном университете в Праге работал Кружок по изучению Подкарпатской Руси, который возглавлял профессор Д. Н. Вергун. В Ужгороде в 1924 году под эгидой губернатора Подкарпатской Руси д-ра Антонина Бескида отделом образования Гражданской администрации Подкарпатской Руси была организована выставка „*Umění a život Podkarpatské Rusi*“. По ее итогам в пражском русском издательстве „Пламя“ была издана объемная иллюстрированная книга искусствоведа Сергея Маковского „*Народное искусство в Подкарпатской Руси*“, сначала на русском,²² затем в переводе на чешский²³ и французский²⁴ языки. В своем труде С. Маковский сформулировал главный вопрос, ответ на который, пожалуй, так или иначе искали все русские ученые-эмигранты — вопрос о древнем происхождении карпатороссов. Ученый предлагал решать его в исторической перспективе и сравнивать с уже проведенными исследованиями русского народного искусства.²⁵ Иначе говоря, через исследования карпаторусского материала ученые-эмигранты, оказавшиеся оторванными от корней, в какой-то мере решали и вопрос собственной идентичности. Безусловно, первые их изыскания были не идеальными. Спустя годы, проведя собственные исследования, В. В. Саханев, отметил, в частности, что керамические сосуды, опубликованные в атласе С. Маковского, „*являются продукцией ужгородской керамической мастерской, созданной столь же искусственно, как и ковровые мастерские*“.²⁶ То есть, истинную древность, которая стремительно исчезала с приходом цивилизации, как неоднократно В. В. Саханев подчеркивал в своих исследованиях, необходимо было тщательно отыскивать.

Результатом официальной командировки в Подкарпатскую Русь в 1929 году, как сообщалось в Отчете о поездке В. В. Саханева, в вышедшем в *Ежегоднике Славянского института*,²⁷ стало исследование 62-х населенных пунктов. В 34-х из них он провел фотографическую съемку и сделал 120 снимков.²⁸ Исследование области проживания карпатороссов он продолжил летом 1930 года, и тоже при финансовой поддержке Совета по изучению Словакии и Подкарпатской Руси. В 1929 году ученый сосредоточился в основном на народных вышивках, резьбе по дереву и живо-

-
- 21 HARBULOVÁ, Lúbia. *Ruská emigrácia a Slovensko: (pôsobenie ruskej poobtočrovej emigrácie na Slovensku v rokoch 1919 – 1939)*. Vyd. 1. Prešov : Filozofická fakulta Prešovskej univerzity, 2001. 235 s.
- 22 МАКОВСКИИ, Sergej Konstantinovič. *Narodnoje iskusstvo Podkarpatskoj Rusi*. Praga : Plamja, 1925.
- 23 МАКОВСКИИ, Sergej Konstantinovič. *Lidové umění Podkarpatské Rusi*. Překlad Antonín Poláček. Praha : Plamja, 1925.
- 24 МАКОВСКИИ, Sergej Konstantinovič. *L'art populaire en Russie Subcarpathique*. Prague : Plamja, 1926.
- 25 МАКОВСКИИ, Sergej Konstantinovič. *Narodnoje iskusstvo Podkarpatskoj Rusi*. Praga : Plamja, 1925, s. 8-9.
- 26 SACHANĚV, Vsevolod Vasil'jevič. *Karpatorusskij narodnyj ornament*. [S. l.: s. n.], 1936, s. 318.
- 27 *Ročenka Slovanského ústavu v Praze*, 1930, č. 2, s. 130.
- 28 *Ročenka Slovanského ústavu v Praze*, 1930, č. 2, s. 130.

Korešpondenčný listok Anny Jabur Sachaněvovi.
Zdroj: SOA Praha, osobní fond Sachaněva V. V.

писи, а на следующий год он уделил основное внимание целым и разрушенным деревянным церквям Верховины и регистрацией находящихся с них памятников.²⁹ Летом 1931 года он снова посетил Восточную Словакию и Подкарпатскую Русь, чтобы восполнить пробелы в своих исследованиях. Однако дождливое лето не позволило в полном объеме их окончить, а также про- извести необходимое фото- графирование, например,

ценного бюста Распятого Спасителя на стене церкви в с. Торунь.³⁰

Постепенно В. В. Саханев приобрел известность как специалист по карпаторусским церквям. Осенью 1931 года В. В. Саханев получил от зампреда сената Вацлава Клофача просьбу-заказ на опись религиозных предметов и икон в деревянной церквушке, возведенной в 1679 в Великой Копани, а затем проданной и перевезенной в 1857 году в Холмовец. „Русскую часовню“, как В. Клофач ее называл, он приобрел в полуразрушенном состоянии за 16.000 крон и перевез из Подкарпатской Руси в чешский Добрижков. В чешских землях она получила название „Гусова часовня“ (Husova kaple).³¹ Сотрудничество с зампредом сената длилось до марта 1933 года, когда В. В. Саханев получил письмо от его секретаря, в котором говорилось о выплате 200 крон как последней части гонорара, а также сообщалось, что опись, скорее всего, напечатана не будет.³² В связи с этим, можно констатировать, что в личном фонде В. В. Саханева хранится уникальная опись на чешском языке оригинального убранства костела Všech svatých, включающая сведения об алтаре, иконах, рамах и консолях, иконостасе, картине „Голгофа“, а также о новых картинах. Фотографировать иконы при описи В. В. Саханев не имел возможности, „poněvadž jsou připevněny šrouby k stěnám tak pěvně, že jich odšroubovati nemůžete“.³³

Надо сказать, что за четыре года исследований, с 1928 по 1931 год включительно, В. В. Саханев накопил достаточно фотографического материала, чтобы предложить

29 Ročenka Slovanského ústavu v Praze, 1931, č. 3, s. 116.

30 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Vědecká činnost. Předloha Zprávy I a II, 4. 4. 1932.

31 Dobříkovský kostelík. Dostupné z: <https://www.dobrikov.cz/dobrikovsky-kostelik> [cit. 22.04.2024]. В настоящее время – Kostel Všech svatých.

32 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Pracovní korespondence. Kancelář Klofáče V. J. Sachaněvovi V. V. ze dne 1. 10. 1931 a ze dne 24. 3. 1933.

33 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Pracovní korespondence. Kancelář Klofáče V. J. Sachaněvovi V. V. ze dne 6. 10. 1931.

министерству образования и народного просвещения Чехословакии составление лекционной серии „Народное зодчество и искусство в Подкарпатской Руси“. Осенью 1931 года Государственный институт диапозитивов и фильмов (чешск. *Státní diapositivový a filmový ústav*) сообщил, что просьба В. В. Саханева министерством была удовлетворена.³⁴ Коллекция, составленная Саханевым называется „*Památníky církevního starodávna a lidového umění Podkarpatské Rusi*“ и состоит из 128 нецветных диапозитивов. Серия содержит фотографии деревянных храмов, мостов, крестов, икон, рисунков, резьбы по дереву, народных костюмов и вышивок. Фотографии дополнены очень обширным текстом.³⁵

Кроме того, фотографии и диапозитивы он продавал частным образом. В его фонде сохранилось два свидетельства этого факта.³⁶ Первое – тяжба с американским профессором С. Х. Кроссом, который, по мнению В. В. Саханева, не доплатил ему ранее обговоренную сумму за диапозитивы.³⁷ Второе – письма от Э. Малер из Базельского университета, в которых она беспокоится о своевременной оплате университетом (только части, другую часть она оплатила из личных средств), полученных от В. В. Саханева диапозитивов.³⁸ Вероятнее всего, В. В. Саханев диапозитивами также обменивался. В подтверждение этого можно привести корреспонденцию от собирателя русских древностей, историка из Риги Ивана Никифоровича Заволоко, в которой он обращается к своему чешскому коллеге с просьбой об обмене диапозитивами, особенно его интересуют вышивки, церковные постройки и иконы Подкарпатской Руси.³⁹

На 30-е годы приходится осмысление В. В. Саханевым массива исследований, которые ученый провел в Восточной Словакии и Подкарпатской Руси: ученый читал лекции, публиковался и способствовал организации первого и последующих выступлений в Праге карпаторусской народной певицы из Стакчина Анны Ябур. Он практически целиком посвятил себя карпаторусской тематике, не только изучал собранный материал, но и заботился о сохранении культурного наследия региона. Так, 28 декабря 1932 года В. В. Саханев подал в Министерство образования и народного просвещения Чехословакии список старинных икон, которые нуждались в государственной охране. Туда вошли комплект иконостаса из 14 икон на чердаке народного дома имени Александра Духновича в Лазы (Тимсор, около В. Верецкого), 15 икон в Волосянке на чердаке церковных ворот, две иконы, подсвечник и остатки иконостаса в Тисовой (около Н. Верецкого), две деревянных и одну оловянную чаши в Быстре

34 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Pracovní korespondence. Státní diapositivový a filmový ústav ze dne 5. 11. 1931, č. jedn. 7990.

35 *Film a diapositiv v osvětové práci a ve škole*. Praha : Česká osvěta, 1933 – 1934, 11(4), s. 18.

36 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Seznamy diapositivů (1928 – ?). В списках несколько раз указан портрет Анички. С большой долей вероятности мы можем утверждать, что это портрет Анны Ябур, так как она в одном из своих писем просит В. В. Саханева прислать ей ее фотографию.

37 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Pracovní korespondence. Korespondence S. H. Crosse Sachaněvovi V. V. z let 1933 – 1934.

38 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Osobní korespondence. Korespondence E. Maler Sachaněvovi V. V. z r. 1933.

39 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Osobní korespondence. Korespondence I. N. Zavoloko Sachaněvovi V. V. ze dne 1. 7. 1931 a ze dne 19. 7. 1931.

(около Н. Верецкого), две иконы и деревянную люстру в Маскаревицах (около Н. Верецкого), деревянные царские ворота, которые в Нижне-Студеном находятся в башне каменного храма, в Иске на чердаке – остатки иконостаса и две иконы, в Тюске на чердаке – остатки иконостаса, две оловянные и одна деревянная чаши, в Синивире в притворе каменного храма – две иконы, на чердаке в Колочаве-Имсаде – две иконы и царские ворота.⁴⁰

Однако научная стезя ученого-эмигранта, даже после завоевания авторитета, не была легкой. Например, когда он сам пытался организовать свои лекции, как, скажем, в 1936 в Ужгороде, то получил от советника старосты города, историка и археолога Петра Совы отказ в виду окончания сезона и просьбой обратиться с предложенной темой осенью.⁴¹ Несколько лет он не мог добиться, и судя по всему, так и не добился, выплаты обещанного гонорара за свои две статьи в сборнике под редакцией Я. Затлоукала, так как тот в конце концов предложил автору судиться с издателем.⁴² Всю историю переписки по поводу гонорара В. В. Саханев изложил в своих черновиках.⁴³ Он даже попадал в курьезные ситуации. Так, в 1933 году, В. В. Саханев обратился в чехословацкое представительство в Питтсбурге с неким планом, в реализации которого могли бы по его мнению помочь американские русины. Однако там его приняли за доцента украинского университета и объяснили, почему русины ему не могут помочь: „*Náš konsulát pokládá totiž v tomto prípade jakoukoliv pomoc našich krajanů Rusínů za vyloučenou a to vzhledem k jejich krajně nepřátelskému stanovisku vůči Ukrajincům. Zdejší podkarpatští Rusové vytykají naši vládě trvalé podporování Ukrajinců na úkor jejich vlastní.*“⁴⁴

В 1936 году Иван Шлепецкий, общественный деятель и заведующий Карпаторусским студенческим общежитием, обратился к В. В. Саханеву с просьбой об участии в „*Карпаторусском сборнике*“, который планировала издать „*Чехословацкая еднота*“ под редакцией д-ра Алберта Пражака. В. В. Саханеву было предложено написать в этот сборник на чешском языке статью на тему „*Реформация на Подкарпатской Руси*“. И. Шлепецкий подчёркивает, что важно, „*чтобы в составлении сборника приняли участие прежде всего русские деятели, знающие положение в Карпатской Руси*“.⁴⁵

Несомненный интерес вызывает публикационная деятельность ученого, связанная с исследованиями Подкарпатской Руси. На основании ниже представленной таблицы лекций, конференций и публикаций В. В. Саханева, связанных с Подкарпат-

40 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Vědecká činnost. Návrh dopisu ministerstvu školství a národní osvěty ze dne 28. 12. 1932, č. jedn. 177.448/31- V/1.

41 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Pracovní korespondence. Sova P. Sachaněvovi V. V. ze dne 16. 5. 1936.

42 *Podkarpatská Rus: sborník hospodářského, kulturního a politického poznání Podkarpatské Rusi*. Ed. ZATLOUKAL, Jaroslav. Bratislava : Podkarpatoruské nakladatelství Josef Stejskal, 1936. 330 s.

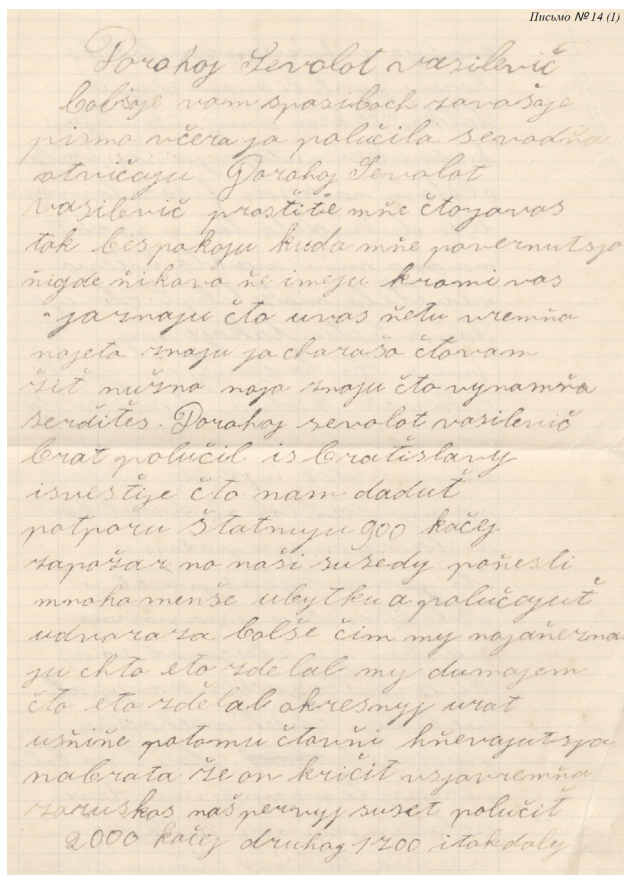
43 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Návrhy. Nedatováno.

44 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Brož A. Sachaněvovi V. V. ze dne 29. 11. 1933. Сохранена авторская орфография.

45 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Pracovní korespondence. Šlepeckij I. Sachaněvovi V. V. ze dne 24. 2. 1936. Нам не удалось найти ни этого сборника, ни статьи Саханева на эту или подобную тему.

ской Русью (из хронологии исключены его лекции и публикации на другие темы) (см. Приложение. Табл. 1), можно сделать несколько выводов. Во-первых, четырехлетний период исследований Подкарпатской Руси вылился в серию публикаций в 1932 – 1933 году на русском и немецком языках. Немецкие тексты, как последующие чешские, были переводными. Следующая волна публикаций приходится на 1936 год. Во-вторых, замечено, что обе волны пришлись на период во время или после ярких публичных выступлений в Праге и Брно карпато-русской певицы Анны Ябур в 1932 и 1935 годах, которые В. В. Саханев сопровождал лекциями. Сложно назвать второго такого исследователя в межвоенный период в Чехословакии, который смог соединить научные исследования Подкарпатской Руси с их

популяризацией для широкого круга чешской и русской публики. Причем, ученый сохранил при этом личную скромность. Например, при обсуждении своего гонорара за лекцию был крайне учтив и боялся обременить организаторов суммой 150 крон, которую мог снизить и до 100: „Что же касается вашей просьбы определения мне себе гонорара, то это положительно ставит меня в трудное положение. Мне очень не хотелось бы обременять устраивающую лекцию общества. С другой стороны, конечно, всякий заработок для меня является существенным. Не будет ли это слишком обременительно, если я буду просить также о 100 кр. за каждый концерт? Высказывая это пожелание, я все же окончательное решение предоставляю Едноте.“⁴⁶ И далее дописано рукой: „Я даже боюсь назвать цифру, не зная местных условий. Например, не будет ли высока цифра в 150 крон или может быть 100 крон

Dopis Anny Jabur Sachaněvovi

Zdroj: SOA Praha, osobní fond Sachaněva V. V.

46 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Sachaněv V. V. Šulcové Veruše (návrh dopisu). Nedaťováno. Вера (Веруша) Шульцова – дочь брненского проф. Карла Шульца, секретарь Моравской славянской женской едноты, организатор концерта Анны Ябур и лекции В. В. Саханева в Брно и, возможно, в других городах, таких как Оломоуц и Тренчин.

за каждую лекцию.⁴⁴⁷ Кроме того, как будет сказано ниже, сумел сохранить доброе человеческое отношение к людям из народа, в частности, проявлял соучастие в судьбе певицы Анны Ябур.

Участие В. В. Саханева в судьбе народной певицы Анны Ябур

С карпаторусской певицей и собирательницей фольклора Анной Ябур В. В. Саханев познакомился предположительно в 1931 году в селе Стакчин (также Стацин) в доме у своего коллеги Дмитрия Петровича Севастьянова, который также занимался этнографией Подкарпатской Руси.⁴⁸ В 1931 году „Народная газета“ объявила конкурс „за собиране 100 лучших русских народных песен, сказок и анекдотов“, с призовым фондом 500, 300 и 200 крон.⁴⁹ За несколько недель Анна по памяти записала сотни песен и показала их Д. Севастьянову. Н. Ф. Мельникова-Папоушкова пишет о 250 песнях,⁵⁰ сама же Анна говорит о 380 песнях.⁵¹

Таким образом, к моменту знакомства с В. В. Саханевым, у Анны уже была целая тетрадь с записанными народными песнями. Находясь под впечатлением от песенного и собирательского таланта карпаторусской певицы, В. В. Саханев по возвращении в Прагу начал заниматься организацией её выступления. В феврале 1932 года Славянский институт официально пригласил Анну Ябур в Прагу.

7 марта 1932 года в большом зале философского факультета Карлова Университета состоялся первый концерт певицы. Организаторами выступили Комитет по исследованию Словакии и Подкарпатской Руси⁵² и Кружок по изучению Под-

47 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Sachaněv V. V. Šulcové Veruše (návrh dopisu). Nedatováno.

48 Исследователь жизни и творчества Анны Ябур М. Мушинка упоминает об их встрече дома у Д. Севастьянова: Анна принесла Д. Севастьянову тетрадь с песнями, которые успела записать после объявления в 1931 году конкурса в „Народной газете“, а в феврале 1932 она уже получила приглашение в Прагу. См. MUŠINKA, Mikuláš. *Sribna rosa: Z repertuaru narodnoji spivacký Ancí Jabur iz Staščyna. Uporjad., vstup. stattja ta prymitky Mykoly Mušynky. Prjašiv* : CK Kul'turnoho sojuzu ukrajins'kych trudjaščych v ČSSR, 1970, s. 7. Однако в своей статье М. Мушинка (см. Mušinka, Mikuláš, *Prínos ruskej a ukrajinskej emigrácie...*, 2006, s. 37) иначе, более романтически, описывает первую встречу Анны Ябур и Всеволода Саханева летом 1932 года. Якобы ученый шел по лесу и услышал прекрасное пение пастушки Анны, которое его очаровало. Последнее утверждение М. Мушинки выглядит парадоксально уже в виду того, что В. В. Саханев после исследований народного пения отмечал, что карпаторуссы при проведении сельскохозяйственных работ или по дороге домой не пели, что он объяснял многовековым гнетом. См. Саханев, В. В. „Народная песня в Подкарпатской Руси“. In *Центральная Европа*, 1936, s. 154-161.

49 *Народная газета*, № 35, 1931. Результаты конкурса в указанном источнике обнаружить не удалось.

50 MELNIKOVÁ-PAPOUŠKOVÁ, Naděžda Filaretovna. *Putování za lidovým uměním*. Praha : Čin, 1941, s. 128.

51 MUŠINKA, M. *Sribna rosa: Z repertuaru narodnoji spivacký Ancí Jabur iz Staščyna. Uporjad., vstup. stattja ta prymitky Mykoly Mušynky. Prjašiv* : CK Kul'turnoho sojuzu ukrajins'kych trudjaščych v ČSSR, 1970, s. 7.

52 Совет по исследованию Словакии и Подкарпатской Руси был основан в 1928 году как независимая секция Славянского института в Праге.

карпатской Руси при РНУ. На концерте присутствовало 200 зрителей из числа пражских славистов и студентов. Об этом выступлении написала не только пресса в Чехии и Закарпатье, но даже русская пресса в Риге. Пражский корреспондент латвийской газеты „Сегодня“ Константин Бельговский писал: „Маленькая простая карпаторусская женщина Анна Ябурова из Стащина – села, находящегося в Карпатах, вблизи чехословацко-польской границы, – держалась на концерте с удивительным достоинством... Она быстро сумела овладеть разнообразной и разноплеменной публикой, невольно поддающейся очарованию простой народной песни, исполненной с удивительной экспрессией и пластичностью. Её грудной и приятный по тембру голос полонил всю большую аудиторию. Вечер Анны Ябуровой, этой простой карпаторусской женщины дал русским и чешским пражанам гораздо большее представление о Подкарпатской Руси, чем целые томы книг.“⁵³ Корреспондент пряшевской газеты „Русское слово“ назвал это выступление „историческим событием для Пряшевской Руси“. По его мнению, „основная заслуга Ябур в том, что ее песни способствовали популяризации Пряшевицины, про которую пражская публика и научная общественность ничего не знали“.⁵⁴ На следующий день после концерта в Славянском институте песни Анны были записаны на фонограф.⁵⁵ По словам М. Мушинки, „среди них были ‘Кач додому, кач’, весільні ‘ладканки’ та деякі балади. На жаль, ці фонографічні записи загубилися під час другої світової війни. В часі війни пропав і рукописний збірник пісень записаних Анцею, останнім власником якого, за свідченням самої співачки, був доц. В. Саханэв“.⁵⁶

Через несколько дней после первого выступления, в марте 1932 года, состоялся еще один концерт певицы на Славянском острове в Праге. Организатором выступило объединение „Умелецка беседа“ (Umělecká beseda). Вступительное слово и лекцию о закарпатских народных песнях прочел В. В. Саханев. Буквально еще через несколько дней концерт Анны Ябур организовала „Чешско-русская еднота“ (Česko-ruská jednota).⁵⁷ Таким образом, в марте 1932 года Анна Ябур дала в Праге три концерта и даже удостоилась чести выступить перед президентом страны в день его рождения, где в ходе общения с главой страны произошел курьезный диалог.⁵⁸

53 БЕЛЬГОВСКИЙ, К. Карпаторусская сказительница в Праге. In *Сегодня*, Рига, 1932, № 71, стр. 8.

54 Этнографический вечеръ. In *Русское слово: еженедельная народная газета*, Пряшев, 1932, №11, стр. 2-3.

55 *Ročenka Slovanského ústavu v Praze*. Praha : Nákladem Slovanského ústavu, 1935 (5-7), s. 69.

56 В личном фонде В. В. Саханева (SOA v Praze) сборник песен отсутствует. Так же не удалось обнаружить сборник и записи голоса Анны в следующих институциях: Moravský Zemský Archiv v Brně, Archiv Českého rozhlasu, Hudební oddělení Městské knihovny v Praze, Archiv Národní knihovny, Hudební oddělení Národní knihovny, Múzeum rusínskej kultúry v Prešově, Slovenský národný archív.

57 MUŠINKA, M. *Sribna rosa: Z repertuaru narodnoji spivacky Anci Jabur iz Staščyna. Uporjad., vstup. stattja ta prymitky Mykoly Mušynky*. Prjašiv : CK Kul'turnoho sojuzu ukrajins'kych trudjaščych v ČSSR, 1970, s. 11.

58 MUŠINKA, M. *Sribna rosa: Z repertuaru narodnoji spivacky Anci Jabur iz Staščyna. Uporjad., vstup. stattja ta prymitky Mykoly Mušynky*. Prjašiv : CK Kul'turnoho sojuzu ukrajins'kych trudjaščych v ČSSR, 1970, s. 11-12. Перевод Ольги Хорстинк: „В связи с празднованием

Личный архив В. В. Саханева, в частности корреспонденция, даёт исследователям материал о связях и дружеских отношениях между русским ученым и карпаторусской певицей. Так, стоит отметить, что В. В. Саханев пытался организовать выступление Анны не только в Праге, но и в Братиславе. О чем свидетельствует письмо от профессора Валерия Александровича Погорелова⁵⁹ от 14 марта 1932 года. Тогда выступление организовать не удалось из-за череды религиозных праздников, сначала был Великий пост у православных, потом Страстная неделя у католиков и лютеран, а также университетские каникулы. Из письма В. А. Погорелова: „Если бы оказалось возможным устроить приезд этой певицы в другое время, (что крайне желательно), то я просил бы известить заблаговременно, чтобы можно было всё подготовить и наладить, что здесь дается очень нелегко. Большое спасибо Вам за любезное желание доставить нам удовольствие послушать карпато-русские песни, очень жаль, что в настоящее время этого нельзя осуществить.”⁶⁰ Вероятно, позже Анна Ябур Братиславу все же посетила, но, скорее, только для записи песен. Об этом мы можем судить по письму Анны Ябур В. В. Саханеву, где она пишет: „В этом письме присылаю Вам одну песню, другую привезу в Братиславу.”⁶¹ Из другого письма следует: „Дорогой Севолод Васильевич,⁶² я сегодня получила деньги 200 крон из Братиславы и письмо, в котором они пишут, что Вы им послали 40 песен. Большое

дня рождения президента Республики Т. Г. Масарика, Анну Ябур пригласили на Градчаны, где она исполнила президенту две песни («Тече вода, тече» и «Дала мені мати корову»). После выступления они с президентом беседовали о ее жизни и односельчан. Она простыми словами рассказала ему про влияние экономического кризиса на жизнь односельчан. А на его вопрос, как бы она решила эту ситуацию будучи президентом, она ответила:

– Я бы не за что на свете не хотела бы быть президентом.

– Почему?

– Как бы Вам сказать: ваши портреты напечатаны в каждой газете, а если бы вы знали, как люди используют эти газеты, и с вашими портретами тоже, Вы бы никогда не разрешили себя фотографировать.

Президент понял юмор Анны и рассмеялся.”

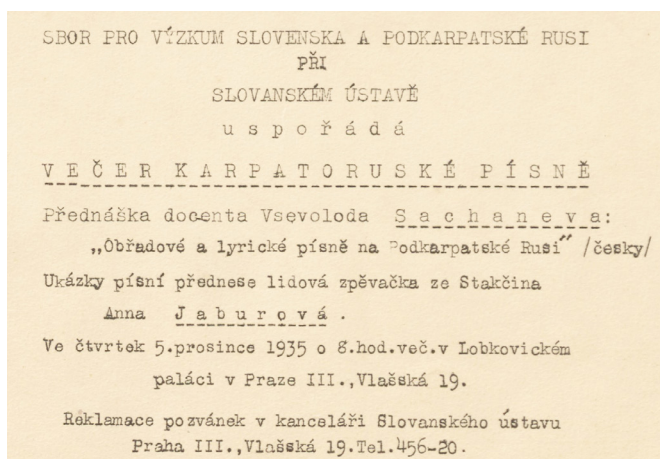
- 59 Погорелов, Валерий Александрович (1872 – 1955), русский славист, эмигрант, в 1923 г. министерством школ и народного просвещения был приглашен в Братиславу (Университет Я. А. Коменского) в качестве профессора русского языка и литературы. Занимался историей славян и их первых рукописных текстов. Карпаторусская проблематика также входила в круг его научных интересов. См. HARBUELOVA, Lubi-ca. *Ruská emigrácia a Slovensko: (pôsobenie ruskej pooktóbrovej emigrácie na Slovensku v rokoch 1919 – 1939)*. Prešov : Filozofická fakulta Prešovskej univerzity, 2001, s. 107.
- 60 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Osobní korespondence. Pogorelov V. Sachaněvovi V. V. ze dne 14. 3. 1932.
- 61 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Osobní korespondence. Jabur A. Sachaněvovi V. V. Это письмо № 11 не датировано, но предположительно это 1935 год. Автор установила последовательность корреспонденции и пронумеровала все письма с опорой на дату, а у недатированных писем с опорой на логику повествования. Далее в ссылах будут указываться только номера писем и дата, если она обозначена. В приложении к данной статье публикуются копии некоторых писем Анны Ябур также под номерами.
- 62 Так Анна начинает каждое из 23-х писем В. В. Саханеву. Прим. автора.

Вам спасибо за Ваши старания, что вы так хорошо обо мне заботитесь, я бы сама ничего не сделала.”⁶³

Следующий визит Анны Прагу состоялся лишь в конце 1935 года и продлился совсем недолго. Как пишет Мушинка, „в листопадї 1935 г. вона приїхала в Прагу вдруге”⁶⁴, а уже 18 декабря Анна послала открытку В. В. Саханеву, в которой писала: „Дорогой Севолод Васильевич, я приехала домой благополучно и все были рады. Брат меня встретил на вокзале...”⁶⁵

В 1935 году в жизни Анны Ябур случилась трагедия – полностью сгорел ее дом со всем имуществом. Но было еще одно неприятное происшествие, до сих пор неизвестное исследователям. Как пишет отец Александр Володуцкий, „дня за два пред пожаром, местный верзила, член куртяковской партии едва не переломал Анци ребра. Выбил на правой руке два пальца, а левую поранил. Мое мнение таково – семью Анци сожгли сознательно, мести ради, дабы не защищала чешское правительство и не стояли за единство республики”.⁶⁶ Узнав об этом, В. В. Саханев пригласил ее в Прагу, организовал гастроли,⁶⁷ и как мог помог заработать на строительство нового дома. В ноябре 1935 года В. В. Саханев устроил Анну на работу в дом к эмигрантке Муравьевой, но из-за отъездов на концерты, от работы ей пришлось отказаться.⁶⁸ 5 декабря 1935 Анна Ябур выступила на вечере карпаторусской песни, организованной Комитетом по изучению Словакии и Подкарпатской Руси, где В. В. Саханев читает лекцию про обрядовые и лирические песни в Закарпатской Руси. Закрытый вечер для 90 приглашенных заграничных гостей проходил в Лобковицком дворце на Малой стране.⁶⁹ За неделю до концерта и лекции в Праге, подобное мероприятие с выступлением Анны Ябур и лекцией В. В. Саханева, состоялось в Брно.⁷⁰ Об этом так же свидетельствует открытка, полученная Саханевым в среду 20. ноября 1935 от известного театрального деятеля Николая Евреинова, брата историка Бориса Евреинова,

-
- 63 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Osobní korespondence. Jabur A. Sachaněvovi V. V. ze dne 11. 5. 1936. Письмо № 22.
- 64 Дополним исследователя: Письмо № 1 от 24. 3.1933 может служить свидетельством того, что Анна приезжала в Прагу в 1933 году снова.
- 65 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Osobní korespondence. Jabur A. Sachaněvovi V. V. Nedatováno. Письмо № 17.
- 66 SOA v Praze, Личный фонд В. В. Саханева. Osobní korespondence. Voloduckij A. Sachaněvovi V. V. ze dne 6. 4. 1935.
- 67 MUŠINKA, M. *Sribna rosa: Z repertuaru narodnoji spìvačky Ancì Jabur iz Staščyna. Uporjad., vstup. stattja ta prymìtky Mykoly Mušynky*. Prjašiv : CK Kul'turnoho sojuzu ukrajins'kych trudjaščych v ČSSR, 1970, s. 12-13.
- 68 MUŠINKA, M. *Sribna rosa: Z repertuaru narodnoji spìvačky Ancì Jabur iz Staščyna. Uporjad., vstup. stattja ta prymìtky Mykoly Mušynky*. Prjašiv : CK Kul'turnoho sojuzu ukrajins'kych trudjaščych v ČSSR, 1970, s. 12.
- 69 *Ročenka Slovanského ústavu v Praze*. Praha : Nákladem Slovanského ústavu, 1935 (5-7), s. 24.
- 70 *Večer karpatoruských písní*. In *Venkov*, roč. 30, 1935, č. 283. Автор заметки С. Савинов отмечает, что кроме обрядных и лирических песен, прозвучали также праздничные (пасхальные), игровые и колыбельные, которые отражают всю жизнь Карпаторусса, его нищету и нужду. Автор также выражает надежду на возможность последующего сравнения этого пласта народного творчества с подобным великорусским и украинским.

Pozvánka na Večer karpatoruské písně

navěštějí folkloristy a zapisují melodie jejích písní. Mezi nimi byl i český umělec, folklorista a muzikolog Ludvík Kubá.⁷⁴

V. V. Sachaněv nejen pomáhal Anně vydělat peníze, odesílá jí písně v různých vydáních, ale i sám jak mohl pomáhal materiálně. Anna píše mu: „*Спасибо что прислали 120 крон, нам сейчас намного лучше стало.*“⁷⁵ Za těchto několik let Vsevolod Sachaněv se pro Annu stal nejen člověkem, ke kterému se obracela za radami, ale i člověkem, kterému upřímně důvěřovala: „*Всеволод Васильевич простите, что я вам пишу, но мне некому рассказать свое горе и заплакаться досыта. Поверьте мне, пока писала письмо, то оно было совсем мокрое от слез моих. И как выплакалась, как вам это написала, и легче стало.*“⁷⁶ Ili: „*Куда мне повернуться, нигде никого не имею кроме вас.*“⁷⁷ Ili: „*У нас был школьный учитель и проверял мое пение. Говорил, что пойду до Кошиц на радио записываться на диски граммофона. Но я советуюсь с вами. Как скажете, так я и буду делать.*“⁷⁸ Dvě věci v tom, že podle svědectví otce Alexandra Volodučko-

71 Skořee všeho, má se v zřadu pětice, 22. 11. 1935. Přím. autora.

72 SOA v Praze, Lichný fond V. V. Sachaněva. Osobní korespondence. Jevreinov V. Sachaněvovi V. V. ze dne 20. 11. 1935.

73 SOA v Praze, Lichný fond V. V. Sachaněva. Osobní korespondence. Jabur A. Sachaněvovi V. V. ze dne 24. 3. 1933. Písemo № 1.

74 MUŠINKA, M. *Sribna rosa: Z repertuaru narodnoji spivachky Anci Jabur iz Staščyna. Uporjad., vstup. statti ta prymitky Mykoly Mušynky*. Prjašiv : CK Kul'turnoho sojuzu ukrajins'kych trudjaščych v ČSSR, 1970, s. 13.

75 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Osobní korespondence. Jabur A. Sachaněvovi V. V. Nedatováno. Písemo № 16.

76 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Osobní korespondence. Jabur A. Sachaněvovi V. V. ze dne 4. 2. 1936. Písemo № 19.

77 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Osobní korespondence. Jabur A. Sachaněvovi V. V. Nedatováno. Písemo № 14.

78 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Osobní korespondence. Jabur A. Sachaněvovi V. V. Nedatováno. Písemo № 11.

в которой он сожалеет, что ему „не удастся в эту пятницу“⁷¹ <...> послушать чрезвычайно интересующую меня невицу“.⁷²

Во время своих визитов в Прагу Анна оставалась в квартире у В. В. Саханева по адресу: Bubeněč, Vučkova 27, Praha XIX. Из письма В. В. Саханеву: „*Можете меня встретить на вокзале, у меня будет много вещей и не смогу сама перейти на трамвай.*“⁷³ Здесь же ее

го, Анне за запись грамофонных дисков предлагали всего лишь 100 крон: „Этими днями вызывал к себе Анцю инспектор народных школ в Снине. Слушал ее пение и передал ей свое решение взять ее петь в январе месяце в Кошице для радио, за что она получит вознаграждение 100 крон, и будет ей оплачена дорога, квартира и стол. Против этого Анця ничего не имеет. Относительно второго предложения она пока воздерживается и медлит с ответом, ждет что Вы ей скажете. Это предложение состоит в том, чтобы Анця за 100 крон дала записать на грамофонные диски все свои песни. Я ей сказал, чтобы сей глупости не делала, так как 100 крон не деньги, а дать себя записать на грамофонные диски значит окончательно все потерять.“⁷⁹

Иногда в своих письмах Анна отмечала, что односельчане называют В. В. Саханева „отец родной“, предположительно из-за трепетного отношения и заботы ученого о ней и её родственниках. В. В. Саханев также пытался помочь брату Анны, Юрко Ябуру, в оформлении необходимых документов для получения пенсии. Из письма Анны: „Дорогой Севолод Васильевич будьте так добренький заполните в жадости те места, которые не заполнены, потому что все сведения посланы Надежде Филаретовне, а так же легитимация брата от легионерского сполка. Из легионерского сполка брат вышел, потому что не мог платить месячную плату. Брат боится выполнить сам жадость эту, чтоб не было каких-нибудь ошибок (хиб). Ибо он даже номер легитимации не помнит, так боится, чтоб не было каких-нибудь неприятностей.“⁸⁰ По этому поводу Саханев вел переписку с Н. Ф. Мельниковой-Папоушковой. Об этом стало известно из записки от Мельниковой-Папоушковой, в котором она извиняется за то, что долго не давала знать о прощении Ябура: „Дело в том, что все это пришлось долго и сложно расследовать, и прошение, увы, оказалось не действительным. Он, как установили, не легионер, а дотобранес, а им пенсий не дают. Так что в этом направлении ничего для них сделать нельзя.“⁸¹

Из писем также становится известно, что В. В. Саханев посылал племянникам Анны подарки на Рождество: „Наши дети вас очень благодарят за подарок, который вы им купили не елку. Елка у нас была небольшая, но очень красивая. Ребятунька скакали и кричали. Наш мальчик младший, Николай, которому 8 лет, я им сказала, что это вы купили. Он это говорил у елки другому мальчику и девочке, что пан профессор купил подарок. А мы что ему купим? Мы напишем письмо и напишем Спасибо. Он ходит в словацкую школу так по-словацки благодарит, мы очень были удивлены.“⁸²

79 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Osobní korespondence. Voloduckij A. Sachaněvovi V. V. ze dne 27. 12. 1935. Сохранена авторская орфография.

80 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Osobní korespondence. Jabur A. Sachaněvovi V. V. Nedatováno. Письмо № 15.

81 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Osobní korespondence. Melnikova-Papoušková N. F. Sachaněvovi V. V. z r. 1938 (?).

82 SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. Osobní korespondence. Jabur A. Sachaněvovi V. V. ze dne 11. 1. 1936. Письмо № 18.

Заключение

В результате исследования научного наследия русского ученого-эмигранта В. В. Саханева в его личном фонде и с опорой на его научные публикации, нам удалось установить, что выбор им карпаторусской темы для своих исследований был продиктован логикой его пребывания в эмиграции, поиском нового, но близкого предмета для будущих исследований, а также соучастием в судьбах простых людей карпаторусского происхождения. Ведь, как общеизвестно, чтобы добиться глубины понимания, ученый должен любить свою тему и жить ею. В. В. Саханев отдавал себя карпаторусской теме безраздельно. Поэтому именно она принесла ему признание не только в эмигрантском русском научном мире, но и в чешском. Нацистская оккупация Чехословакии и последующее за ним отделение Словакии и Подкарпатской Руси, которая также подверглась оккупации, прервали связь ученого с этим краем. Возобновить ее не удалось из-за достаточно ранней смерти ученого в 1940 году в 55 лет. 20 из них от прожил в эмиграции. В. В. Саханев был похоронен на православном участке Ольшанского кладбища в Праге 2 об, 18, место 213. Однако надгробье не сохранилось, а на месте захоронения выросло дерево. Анна Ябур прожила 86 лет на одном месте, в селе Стакчин. Своим народным творчеством прославила своё село и свой регион. Её могила была включена в список памятников и достопримечательностей национальной культуры Словакии в Снинском районе.⁸³ Памятная доска Анне Ябур установлена на фасаде местной усадьбы в селе Стакчин.⁸⁴

Poděkování. Autorka příspěvku tímto vyjadřuje poděkování vedoucímu Oddělení zemědělsko-lesnických a osobních fondů a matriční agendy SOA v Praze Mgr. Jiřímu Smitkovi za možnost pracovat s osobním fondem V. V. Sachaněva, který je v současné době ve fázi inventarizace a není dosud badatelům k dispozici.

83 Это стало возможным благодаря инициативе Catching-up Regions (CURI), направленной на помощь развивающимся регионам — на содействие росту и инновациям в них, на устранение барьеров для лучшего использования европейских фондов и увеличение выгоды от этих инвестиций.

84 В настоящее время замок, расположенный по адресу SNP 293/5, 067 61 Stakčín, функционирует как Дом культуры. По словам Марианы Гродзовой (Mariana Grodzová) из отдела культуры муниципального управления с. Стакчин, „памятная доска была установлена во время правления мэра города Яна Кресилы, который был мэром в 1998 – 2006 годах. Точную дату никто не помнит“. [электронное письмо от 25. 3. 2024].

Табл. 1. Лекции, конференции и публикации В. В. Саханева о Подкарпатской Руси в период с 1929 по 1937 гг.⁸⁵

Год	Лекции и конференции	Публикации
1929	„Сообщение о поездке в Подкарпатскую Русь“ (Русский народный университет)	
1930		„Непрестольный деревянный крест из Мараморошской верховины 1667 года“. Ужгород : Подкарпаторусский народопросветительный союз, 1930.
1931		„Карпаторусская иконопись“. Центральная Европа, 1931, №10, с. 588-597.
1932	„Из церковной старины Подкарпатской Руси“ (с диапозитивами). „Вопрос о времени заселения Подкарпатской Руси русскими“. (обе – Кружок по изучению Подкарпатской Руси). Три концерта Анны Ябур с лекциями В. В. Саханева (Umělecká beseda, Česko-ruská jednota).	„Из истории унии Карпатской Руси“ (издательство не удалось установить, упомянуто в источнике № 5). „Резьба по дереву в Карпатской Руси“ (издательство не удалось установить, упомянуто в источнике № 5). „Народное искусство в иконописи Карпатской Руси“ (издательство не удалось установить, упомянуто в источнике № 5). „Новый карпаторусский эпиграфический материал“. Ужгород: Подкарпаторусский народопросветительный союз, 1930. Karpatorussische Kirchenkunst. Orbis, 1932 или Prag: Prager Rundschau (между 1929 и 1939 гг.)
1933	„Пересмотр вопроса о времени появления русского населения в Закарпатьи“ (Русское историческое общество). „Карпаторусская церковь в эпоху присоединения к унии“ (Кружок по изучению Подкарпатской Руси). „Введение в курс карпаторусской истории“ (Кружок по изучению Подкарпатской Руси).	Östliche und westliche Einflüsse in der karpathorussischen Ikonenmalerei. Orbis, 1933. Volkstümliche Ikonenmalerei in der Podkarpatska Rus. Sonderabdruck Prager Rundschau [Praha: s. n., 19-]. s. 25-31. „О важнейшем вопросе в истории Подкарпатской Руси“. Карпаторусский голос, 1933, № 20.

85 Таблица составлена автором статьи на основании следующих источников: 1 *Kronika kulturního, vědeckého a společenského života ruské emigrace v Československé republice = Chronika kul'turnoj, naučnoj i obščestvennoj žizni russkoj emigracii v Českoslovačkej respublike*. 1. vyd. Praha : Slovanský ústav AV ČR, 2000. 2 sv. Práce Slovanského ústavu AV ČR. Nová řada; sv. 8, 10. 2. *Národní osvobození*, roč. 11, 1934, č. 59. 3. Souborný katalog České republiky. Bibliografie V. V. Sachaněva; 4. SOA v Praze, osobní fond V. V. Sachaněva. 5. ДОСТАЛЬ, М. Ю. Учені Росії про Закарпаття: Із карпатознавчої спадщини. Ужгород, 2009. 256 с. In *Славяноведение*, 2010, № 6, стр. 210-212.

Год	Лекции и конференции	Публикации
1934	„Историческое развитие Подкарпатской Руси”. „Памятники архитектуры Подкарпатской Руси” (обе – Československá jednota. Городская библиотека в Праге на Марианской площади).	
1935	Лекция об обрядовых и лирических песнях на Подкарпатской Руси в рамках Вечера карпаторусской песни в Праге с участием карпаторусской певицы Анны Ябур. Лекция и выступление Анны Ябур в ноябре в Брно.	
1936	Участие в IV съезде славянских географов и этнографов в Софии (Болгария), где выступил с тремя докладами по теме своих исследований в Восточной Словакии и Подкарпатской Руси. По итогам съезда все три доклада были опубликованы в издательстве Славянского института в Праге (см. три последних публикации за 1936 год).	„Народная песня в Подкарпатской Руси”. Центральная Европа 1936, s. 154-161. „Malba ikon na Podkarpatské Rusi” a „Národní ornament na Podkarpatské Rusi” In ZATLOUKAL, Jaroslav, (ed.) Podkarpatská Rus: sborník hospodářského, kulturního a politického poznání Podkarpatské Rusi. V Bratislavě: Podkarpatoruské nakladatelství Josef Stejskal, 1936. 330 s. „Карпаторусская иконопись” [S. l.: s. n.], 1936. „Карпаторусский народный орнамент” [S. l.: s. n.], 1936. „Свадьба в Подкарпатской Руси” [S. l.: s. n.], 1936.
1937	В сотрудничестве с И. О. Панасом: „Архивы Подкарпатской Руси от Николауса Рендранги (Nikolaus Randrangyi)” (Русский очаг. Заседание, посвящённое памяти Ю. А. Яворского) ⁸⁶	„Отголоски языческих верований в быту Подкарпатской Руси”. Центральная Европа, 1937, № 3, с. 165-171.

86 В личном фонде В. В. Саханева находится переписанная от руки в переводе на русский язык брошюра „Архивы Подкарпатской Руси от Николауса Рендранги (Nikolaus Randrangyi)”, вышедшая в Праге в 1922 году на немецком языке. См. RADVÁNYI, Miklós. *Die Archive in der Podkarpatska Rus: ein Beitrag zur Errichtung des Landesarchivs*. Užhorod – Ungvár : Buchdruckerei „Viktoria“, 1922. 144 s.